

СОЦИАЛЬНО-ИНТЕГРАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИК НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВ

Е. И. Ключко

Статья посвящена анализу националистического дискурса в Интернете. Рассмотрены коммуникативные стратегии членов виртуальных сообществ социальной сети ВКонтакте, направленные на формирование идей национализма в молодёжной среде. В работе дано описание особенностей националистического дискурса и показана несостоятельность контент-анализа при изучении содержания виртуальных сообществ на наличие в них националистических высказываний. Автором обоснована необходимость использования дискурсивного подхода при изучении националистического дискурса. Этот концепт даёт нам возможность анализировать социальные практики участников виртуальных сообществ. В статье представлены результаты эмпирического исследования дискурса. В результате сравнения содержания двух групп, объединивших людей на основе национальной идентичности, автор приходит к выводу, что общение в них не всегда имеет националистический характер. Главная роль в формировании и распространении националистического дискурса принадлежит создателю группы, который является информационным лидером. Все положения проиллюстрированы примерами из анализируемых групп.

Ключевые слова: националистический дискурс, виртуальные сообщества, социальная сеть, национальная идентичность.

Националистический дискурс — это совокупность коммуникативных практик, которые связаны с вербальным проявлением националистических взглядов и реализуются через обсуждение этнических, социально-политических и культурно-исторических аспектов национальной идентичности. Целью данной работы стало исследование особенностей националистического дискурса молодежи в Интернете. Для большинства молодых людей посещение Интернета синонимично общению в социальных сетях, в которых состоят 90% аудитории Интернета [7], поэтому в качестве пространства для исследования была выбрана популярная в России социальная сеть ВКонтакте: ей пользуются 85% 18—24 летних и 71% 25—34 летних [2].

Тематика виртуальных сообществ, существующих в ВКонтакте, очень широка, но администрация социальной сети не выделяет в отдельную катего-

рию группы, посвященные национальной тематике. Их поиск происходит по названию нации в заголовке сообщества. Общее число таких групп в ВКонтакте оценить невозможно, в качестве иллюстрации приведем статистику по 7 нациям (см. табл. 1).

Из приведенных данных видно, что нет корреляции между численностью нации, количеством групп и числом подписчиков.

Для дискурс-анализа были выбраны сообщества представителей двух наций (осетин и крымских татар), которые по количеству групп и числу подписчиков занимали среднее положение в таблице. Исследовался дискурс в сообществах «Типичный Осетин» и «Крымские Татары — сильный народ» (в дальнейшем будем называть их «группа осетин» и «группа крымских татар»), которые соответствовали трем критериям.

Таблица 1

**Численность представителей наций в реальном и виртуальном пространстве
(в социальной сети ВКонтакте)**

Название нации	Численность на территории РФ (по итогам переписи 2010 года [6] и переписи населения Крыма 2014 года [5])	Количество групп, объединяющих представителей нации	Число подписчиков в самой многочисленной группе
Татары	5310 тыс. (в Крыму 45 тыс.)	5465	111,5 тыс.
Немцы	394 тыс. (1,8 тыс. в Крыму)	1196	40,4 тыс.
Сербы	3,5 тыс.	744	85 тыс.
Осетины	528,5 тыс. (0,6 тысяч в Крыму)	409	48,3 тыс.
Крымские татары	2,4 тыс. (232 тыс. в Крыму)	423	21,8 тыс.
Мордва	744 тыс. (1,6 тыс. в Крыму)	241	5,3 тыс.
Мокша	4,7 тыс.	95	9,5 тыс.

1. Наибольшее число подписчиков, что ставит группу на верхнюю строчку в поисковой системе.

2. Открытый доступ и актуальность информации (данные ежедневно обновляются).

3. Текст и комментарии написаны преимущественно на русском языке.

Отметим несколько недискурсивных элементов, которые важны для понимания характера аудитории анализируемых групп. В группе осетин 48,3 тысяч подписчиков, из них пол и возраст указали 34,4 тысячи; у крымских татар 21,8 тысяч подписчиков, данные есть по 19 тысячам. Демографические данные подписчиков групп представлены в табл. 2.

Большинство участников обеих групп младше 25 лет. В группе осетин примерно равное количество мужчин и женщин, а в группе крымских татар преобладает женская аудитория.

За анализируемый период (6 дней) в группе осетин были размещены текстовые, аудио и видеоматериалы, в сообществе крымских татар видео администрацией не выкладывалось. В обеих группах ежедневно публиковалось примерно одинаковое число постов (7—8), но среднее число одобрительных лайков было больше в группе крымских татар: 94 (0,4% подписчиков) против 61 (0,1% подписчиков) у осетин. Если оценивать активность участников группы по количеству комментариев, то она была выше в сообществе осетин, где почти под каждым постом начиналась дискуссия. За 6 дней на стене группы осетин было оставлено 862 комментария, у крымских татар почти в два раза меньше, 461 комментарий.

Контент-анализ содержания групп за изучаемый период показал, что в группе крымских татар самоназвание нации встречалось 3 раза в постах, размещенных администрацией, и 2 раза в комментариях. Слова «нация» и «национальность» упоминалось 7 раз. На фотографиях к текстам 4 раза присутствовало изображение национальных костюмов и 4 раза — национального флага. В группе осетин самоназвание нации и произвольное от него прилагательное «осетинский» встречалось только в одном посту, но 3 раза и 12 раз в комментариях читателей. Слова «нация» и «национальность» упоминались 4 раза. Национальный флаг был размещен на 2 фотографиях, изображение национальных костюмов не публиковалось.

По результатам контент-анализа можно выдвинуть гипотезу, что размещаемый администрациями обеих групп материал имеет равную национальную ориентированность, но национальная идентичность сильнее у подписчиков группы осетин, где в дискуссиях чаще встречается самоназвание нации. Для подтверждения или опровержения данной гипотезы был проведен дискурс-анализ.

В основе анализа националистического дискурса лежат идеи Я. Ставракакиса и Н. Хрисолораса, согласно которым национализм проявляется в трех видах дискурса.

1. Идеализация прошлого нации, в основе которой «фантазия, обещающая <...> встречу с полной наслаждения, находящейся у истоков национальной истории» [8, с. 257].

2. Идеализация национальных обычаев и практик, имеющих как официальный (идеология государства), так и неофициальный (кулинарные предпочтения, песни) характер.

3. Конструирование образа национального врага (в роли которого выступают представители другой нации).

В сообществе крымских татар идеализация истории нации проявлялась в призывах жить как предки: «высоко в горах в одеждах, в которых они ходили». В группе отсутствовало описание конкретных исторических фактов, но администрация высказывала требования изучать историю нации: «гордись своими предками, не лишай такой возможности своих потомков». Аудитория группы крымских татар скептически отнеслась к идеализации прошлого: под постом с призывом «прожить хоть один день» как предки, оставлен комментарий: «один день — это лишь романтика, а вы попробуйте месяц, год в горах, где нет света <...>, где нет газа <...> и вода не из крана».

В группе осетин истории нации посвящена рубрика «славные сыны Осетии». В ней за анализируемый период было опубликовано 2 поста с биографией Г. Токати, чья научная деятельность была описана как достижение всей нации. Образ героя и мученика дополнили фотографии ученого и копии документов, что усилило эмоциональное воздействие текста поста. Реакция участников сообщества на размещенный материал была неоднозначна. С одной стороны под текстом стоит 167 одобрительных лайков, а с другой — в комментариях содержится критика, так как «биография Токати во многом выдуманна». Участники дискуссии развенчали мифы о жизни ученого, дав ссылку на другие интернет ресурсы и признав, что «народу проще верить во всякую чушь <...>, чем удосужиться чем-то кроме пары ура-патриотических статей в соц. сетях». Националистический дискурс постов о Г. Токати объясняется интертекстуальной цепочкой их создания: текст был взят из всемирной электронной энциклопедии Википедии. Националистический дискурс разделил подписчиков группы на тех, кто считает Г. Токати национальным героем: «ну как же мы не умеем радоваться за своих, гордиться тем, что он наш, он осетин», и тех, кто осуждает ученого: «великий Родину не бросает».

Таблица 2

Половозрастной состав групп

Нация	Возраст				пол	
	младше 18 лет	19—25 лет	26—30 лет	старше 31 года	мужской	женский
Крымские татары	5 тыс.	9,7 тыс.	3 тыс.	1,3 тыс.	8 тыс.	11 тыс.
Осетины	5,4 тыс.	15,6 тыс.	6,6 тыс.	5 тыс.	17,7 тыс.	16,6 тыс.

В группе крымских татар популяризация национальной культуры происходила через визуальные образы, которые являются составной частью дискурса [12, Р. 109]: фотографии предков, родной природы, блюд национальной кухни. В группе были размещены песни на национальном языке. Содержание постов демонстрирует, что в сообществе крымских татар национальное самосознание формируется на эмоциональном, а не на рациональном уровне. Анализ комментариев подписчиков показал, что национальная культура не является для них первостепенной. На вопрос: «Какие фильмы впечатлили вас больше всего?» из 55 комментариев только в трех присутствует название фильма о крымских татар «Хайтарма».

В сообществе осетин отсутствует идеализация культурных обычаев предков. В группе не было фотографий национальных костюмов или интерьеров кафе в национальном стиле. Карикатура на символическое убийство быка стала поводом для дискуссии об уместности обряда жертвоприношения в современном обществе. По мнению участников сообщества, «истинная цель жертвоприношений уже не преследуется, а просто для галочки — так надо». Содержание комментариев позволяет судить об интерпретативном репертуаре участников сообщества осетин, которые дискутируют о филологических сложностях осетинского и русского языков, высказывают свои мнения о произведениях национальной и мировой культуры. Музыкальные вкусы администрации и участников группы интернациональны: в группе встречались песни на многих языках.

Отсутствие интереса к мифологизации культуры нации в сообществе осетин не распространяется на современные официальные практики, связанные с национальной идентичностью. Большое число одобренных «лайков» (175) получил пост на осетинском языке с изображением национального флага и аудиозаписью гимна Осетии. Данный факт демонстрирует существенный потенциал Интернета в создании политического дискурса, ориентированного на национальные идеалы.

В контексте политического аспекта националистического дискурса в сообществах предполагается конструирование образов национальных врагов, которые противостоят интересам нации. В группе крымских татар демонстрировалась высокая модальность между создателями и читателями, которая основывалась на предполагаемой национальной идентичности всех участников и проявлялась в использовании действительного залога и обращении на «мы»: «мы обязаны найти». Противопоставление «Мы» и «Они» подразумевает этноцентризм, претензии к другим нациям («Наше» — «Их») и абстрагирование («мы отличаемся от них») [10, Р. 5]. Прославление «своей» нации через создание положительного образа ее представителей происходит и в прозе, и в стихах. В группе крымских татар посты, возвеличивающие собственную нацию, стали поводом для радикальных националистических высказываний в комментариях. На замечание читателя, что он «на 50% татарин, <...> люблю татар так же, как и русских» появились оскорбления и политические лозунги. За неделю шесть подписчиков, в

том числе администратор группы, в комментариях были солидарны в претензиях к представителям других наций.

В отличие от сообщества крымских татар в группе осетин общение строилось с позиции иерархии: администрация группы на правах авторов постов управляла дискурсом комментариев. Лингвистически это проявлялось в страдательном залоге и номинализации при обращении к читателям: отсутствии субъекта действия в предложениях и переносе основного внимания на объект, что подчеркивает важность результата действия, а не действующих лиц. Например, как в предложении: «в группе <...> разрешено поднимать настроение себе и окружающим».

Разную степень сопричастности в двух группах подтверждает характер общения администраторов с подписчиками при разрешении конфликтных ситуаций в комментариях. В группе крымских татар администратор занимает позицию одной из сторон и пишет от имени всей нации «Мы»: «не имеем никакой связи с ними, чтобы сказать какое отношение у нас к ним», а в группе осетин создатель сообщества высказывается от своего имени: «я админ паблика».

В постах, размещенных в группе осетин, отсутствует возвеличивание собственной нации. Вынесенный в начало группы запрет на радикальные националистические высказывания: «не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие <...> расовую, национальную или религиозную ненависть или вражду», соблюдается. Особенностью дискурса в группе осетин является высказывание альтернативных точек зрения без перехода на личные оскорбления. В сообществе осетин неприятие к представителям рядом живущих народов, выразившееся в метафоре «восточные туземцы» и приписывании им негативных личностных черт, продемонстрировал один подписчик, но его националистические высказывания не нашли поддержку.

Сравнивая содержание групп осетин и крымских татар, можно констатировать в них разный интерпретативный репертуар гендерного дискурса. В группе крымских татар три поста были посвящены правилам и нормам поведения в обществе на основе стереотипов гендерного поведения. Два подписчика, трактуя нормы поведения, принятые «с давних времен», высказали жестким языком вражды [4, с. 44] патриархальные взгляды на социальную роль женщины в обществе, которая «должна» (фраза повторяется рефреном 8 раз) «быть домашней, <...> оставаться верной, быть покорной и преданной, <...> быть непроступной». Анализ ответных комментариев показал, что эквивалентность между национальными ценностями и гендерными стереотипами не для всех участников сообщества является дискурсивно приемлемой формой гендерного доминирования.

В группе крымских татар присутствовал религиозный дискурс, но он не был популярен. Дважды религия, как фактор национальной идентичности, упоминалась в споре об отношении с другими нациями. Единственный пост, посвященный религии, получил одобрение только у 69 подписчиков.

В сообществе осетин вместо гендерных стереотипов обсуждались паттерны сексуального поведения. На первый план вышел конфликт ценностей представителей разных поколений. Нормы поведения и внешнего вида, основанные на национальной культуре, отстаивала представительница старшего поколения. Для этого она использовала религиозный и политический дискурсы: «американцы распространяют свою сатанинскую моду».

Анализ сообщества крымских татар показал, что контент группы имеет развлекательный, а не информационно-образовательный характер, но в большинстве постов присутствует национальная специфика (тексты на национальном языке, национальная музыка). Националистический дискурс в размещаемых администрацией постах и в комментариях читателей формируется на основе интердискурсивного соединения культурного (9 постов), политического (7), гендерного (3) и религиозного (1) дискурсов. Текстовые материалы не имеют национальной уникальности и могут быть посвящены любой нации. Участникам сообщества крымских татар свойственен этноцентризм: «все нации хороши, но своя ближе и лучше». Идея превосходства собственной нации отражается в визуальных образах и находит отклик у аудитории. Дискурсивные конфликты, в которых участвуют около 10 подписчиков, провоцирует содержание постов, для которых характерна категоричная модальность изложения, выражающая высокую обязательность и отсутствие альтернативы поведения, что «предполагает выстраивание императивного убеждающего или разубеждающего (учительного, обвинительного, оправдательного) дискурса» [3, с. 54].

Большинство постов в сообществе осетин не связано с националистическим дискурсом и носит развлекательный характер. За 6 дней 4 поста написаны в публицистическом стиле и посвящены общественно-политическим проблемам, которые внеациональны. Национальная идентичность, ставшая основой образования обеих групп, не является определяющей при выборе тем для постов в сообществе осетин, где слово «национальный» встречается в контексте словосочетания «национальная библиотека» и в комментариях, осуждающих националистический дискурс. Полученные в результате дискурс-анализа данные противоположны выводам контент-анализа и подтверждают мнения Уэстрелла, Поттера [9, с. 206] и У. Эко [11], что степень национализма (расизма, фашизма) не зависит от частоты использования слова «нация».

Проведенное исследование позволяет сделать несколько выводов.

Во-первых, оно показывает, что националистический дискурс не всегда присутствует в виртуальных группах, созданных на основе национальной идентичности.

Во-вторых, удалось выяснить, что для анализа националистического дискурса наиболее релевантным является дискурс-анализ, позволяющий интерпретировать высказывания людей и оценивать их националистический потенциал, что невозможно сделать при контент-анализе.

В-третьих, исследование показало интердискурсивный характер публикуемых в Интернете националистических материалов, которые создаются на основе нескольких дискурсов: культурного, политического, гендерного, религиозного.

В-четвертых, технические возможности Интернета позволяют проследить интертекстуальную цепочку создания текста и выявить первоисточник националистической информации.

В-пятых, удалось определить, что содержание комментариев и стиль общения между участниками сообщества зависит от администрации группы, которая обладает символическим капиталом в виде монополии легитимной номинации [1, с. 27]. Создатель и администратор группы является информационным лидером, способным управлять националистическим дискурсом, предлагая темы для обсуждения и влияя на характер дискуссии.

Литература

1. Бурдые, П. *Социальное пространство и генезис классов* / П. Бурдые // *Социология социального пространства*. — СПб. : Алетейя, 2013. — 288 с.
2. *Всероссийский опрос ВЦИОМ от 22.03.2015*. — URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=1017&q_id=70123&date=22.03.2015
3. Глухов, А. П. *Коммуникативные стратегии российского националистического дискурса: отражение в медийном пространстве* / А. П. Глухов // *Вестник ТГПУ*. 2010. Вып. 5 (95). — С. 52—58. — URL: <http://www.yumpu.com/xx/document/view/29338710/-/3>
4. Карпенко, О. В. *Признаки языка вражды и структура сайтов ненависти* / О. В. Карпенко, Л. Л. Шпаковская // *Интернет и национал-экстремизм в России: материалы для научно-практического семинара «Проблемы толерантности в петербургской школе»*. — СПб. : Журнал «Звезда», 2007. — 87 с.
5. *Национальный состав населения по итогам переписи населения Крымского федерального округа 2014* // *Фонд развития национальных и федеративных отношений Сближение*. — URL: <http://fond-sblizhenie.ru/nacionalnyj-sostav-naseleniya-po-itogam-perepisi-naseleniya-krymskogo-federalnogo-okruga-2014/>
6. *Национальный состав населения Российской Федерации. Всероссийская перепись населения 2010 года* // *Демоскоп Weekly*. — URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_10.php
7. Плуготаренко, С. *Рунет сегодня. Аналитика. Цифры. Факты* / С. Плуготаренко // *Отраслевой доклад 25 апреля 2015 года*. — URL: <http://raec.ru/upload/files/rif15-plugitarenko.pdf>
8. Ставракакис, Я. *(Я не могу не получить) свое наслаждение: лакановская теория и анализ национализма* / Я. Ставракакис, Н. Хрисолорас // *Гендерные исследования*. — 2008. — № 18. — С. 242—266.
9. Филлипс, Л. *Дискурс-анализ. Теория и метод* / Л. Филлипс, М. Йоргенсен. — Харьков : Гуманитарный Центр, 2008. — 352 с.
10. Delanty Gerard *Inventing Europe: idea, identity, reality*. — New York : St. Martin's Press, 1995. — 187 p.
11. *Eco Umberto The world according to Eco* / Eco Umberto Marshall Lee // *Wired* — 1997 — 03.01.97 — URL: <http://www.wired.com/1997/03/ff-eco/>
12. Laclau Ernesto, Mouffe Chantal. *Hegemony and Socialist Strategy. Towards a Radical Democratic Politics. Second Edition*. London, New York. Verso, 2001 (1st ed. — 1985) — 198 p.

Поступила в редакцию 27 февраля 2016 г.

КЛЮЧКО Екатерина Игоревна в 2011 г. окончила РГПУ им. А. И. Герцена, факультет социальных наук, кафедра социологии, аспирант, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, научная специальность 22.00.04 «Социальная структура, социальные институты и процессы». Научные интересы: социология Интернета, социология коммуникации, социология культуры. E-mail: key-1@mail.ru

*Bulletin of the South Ural State University
Series «Social Sciences and the Humanities»
2016, vol. 16, no. 2, pp. 69—73*

DOI: 10.14529/ssh160211

SOCIAL INTEGRATIVE ASPECTS OF DISCURSIVE PRACTICES OF NATIONALIST ONLINE COMMUNITIES

*E. B. Klyuchko, Herzen State Pedagogical University, Moscow, Russian Federation,
key-1@mail.ru*

The article is dedicated to the analysis of nationalist discourse in the Internet. We consider communicative strategies of the members of virtual communities in the social network VKontakte, aimed at forming ideas of nationalism among youngsters. This paper describes the features of the nationalist discourse. It is shown that content analysis is not suitable for the detection of nationalistic rhetoric in virtual communities. The necessity of using a discursive approach in the study of nationalist discourse is substantiated by the fact that this concept gives us the opportunity to analyze the social practices of participants of virtual communities. The article presents the results of empirical research of discourse of the members of two virtual communities. The author comes to the conclusion that communication in groups is not always nationalistic. The main role in the formation and dissemination of nationalist discourse belongs to the administrator of the group. He is a media leader. All the points are illustrated by examples from the analyzed groups.

Keywords: nationalist discourse, virtual communities, social network, national identity.

References

1. Burd'e P. Social'noe prostranstvo i genesis klassov [Social space and the genesis of classes] // Sociologija social'nogo prostranstva. [Sociology of social space] — SPb.: Aletya. 2013. — 288 p.
2. Vserossijskij opros VCIOM ot 22.03.2015. [Social research by VCIOM 22.03.2015] — URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=1017&q_id=70123&date=22.03.2015
3. Gluhov A.P. Kommunikativnye strategii rossijskogo nacionalisticheskogo diskursa: otrazhenie v medijnom prostranstve [Communication Strategy of the Russian nationalist discourse: the reflection in the media space] // Vestnik TGPU [Vestnik TGPU] 2010. — №5 (95). — pp.52-58 — URL: <http://vestnik.tgpu.ru/issue5-2010/5-2010-52-58>
4. Karpenko O.V. Shpakovskaja L.L. Priznaki jazyka vrazhdy i struktura sajtov nenavisti [Signs of hate speech and the structure of hate sites] // Internet i nacional-jekstremizm v Rossii: materialy dlja nauchno-prakticheskogo seminar Problemny tolerancnosti v peterburgskoj shkole [The Internet and national extremism in Russia: materials of the scientific-practical seminar Problems of tolerance in the St. Petersburg school] — SPb.: Journal Zvezda, 2007. — 87p.
5. Nacional'nyj sostav naselenija po itogam perepisi naselenija Krymskogo Federal'nogo Okruga 2014 [National composition of the population of the Crimean Federal District on the results of the Census 2014] // Fond razvitiya nacional'nyh i federativnyh otoshenij Sblizhenie [Development Fund of National and Federative Relations Rapprochement] — URL: <http://fond-sblizhenie.ru/nacionalnyj-sostav-naseleniya-po-itogam-perepisi-naseleniya-krymskogo-federalnogo-okruga-2014/>
6. Nacional'nyj sostav naselenija Rossijskoj Federacii. Vserossijskaja perepis' naselenija 2010 goda [National composition of the population of the Russian Federation. National Population Census 2010] // Demoskop Weekly [Demoscope Weekly] — URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_10.php
7. Plugotarenko S. Runet segodnja. Analitika. Cifry. Fakty [Runet today. Analytics. Figures. Data] // Otrasevoj doklad 25 aprelja 2015 goda [Industry report 25.04.2015]. — URL: <http://raec.ru/upload/files/rif15-plugitarenko.pdf>
8. Stavrakakis Ja. Hrisoloras N. (Ja ne mogu ne poluchit') svoe naslazhdenie: lakanovskaja teorija i analiz nacionalizma [(I can not get) my pleasure: Lacan's theory and analysis of nationalism] // Gendernye issledovanija [Gender Studies] — 2008. — №18. — pp. 242-266.
9. Fillips L. Jorgensen M. Diskurs-analiz. Teorija i metod. [Discourse analysis. Theory and Method] — Kharkiv: Humanitarian Center, 2008. — 352p.
10. Delanty Gerard Inventing Europe: idea, identity, reality. — New York: St. Martin's Press. 1995. — 187p.
11. Eco Umberto The world according to Eco / Eco Umberto Marshall Lee // Wired — 1997. — 03.01.97 — URL: <http://www.wired.com/1997/03/ff-eco/>
12. Laclau Ernesto, Mouffe Chantal. Hegemony and Socialist Strategy. Towards a Radical Democratic Politics. Second Edition. London, New York. Verso, 2001 (1st ed. — 1985) — 198 p.

Received February 27, 2016